

Медицинский кейс на первый взгляд казался обычным ящиком, но после запуска трансформировался в компактного робота, способного проводить диагностику, выдавать лекарства и накладывать швы.

Последняя функция Цэнь Яну не понадобилась. Кожа у основания пальцев действительно лопнула и сочилась кровью, но раны оказались исключительно поверхностными. На глазах у Лу Чжао робот покрыл поврежденное место слоем геля, который быстро застыл на тыльной стороне ладони приятеля, превратившись в тонкую эластичную пленку, совершенно не мешавшую движениям.

— Ну вот, — сказал Лу Чжао. — Попробуй пошевелить.

Цэнь Ян размял руку: сперва широко растопырил пальцы, а затем сжал их в кулак.

Лу Чжао удовлетворенно кивнул и убрал медицинский кейс обратно в шкаф.

Пока он был занят, Цэнь Ян сидел на прежнем месте, замороженно разглядывая ладонь и то сжимая, то разжимая пальцы. Лишь когда Лу Чжао повернулся, он как ни в чем не бывало опустил руку и спросил:

— Надо ведь тётушке Линь сообщить, да?

— Если не хочешь, чтобы все зажило, продолжай в том же духе, — хмыкнул Лу Чжао. — А насчет тётушки... Да, стоит. Она в последнее время и так слишком много за нас переживала.

Цэнь Ян ухмыльнулся:

— Вообще-то я тоже переживал! Мог бы и меня как-то отблагодарить.

Лу Чжао мысленно усмехнулся.

"Решил со мной счетами помериться?"

Однако, бросив взгляд на руку друга, он неохотно признал: ладно, это действительно можно считать производственной травмой.

— Ладно, будет тебе награда, — пообещал он. — Чего ты хочешь?

Новую систему управления меха, которую презентовали на днях? Или сразу какую-нибудь лимитированную модель робота? Ограниченная серия влетела бы в копеечку, но разориться он бы не разорился. К тому же у Цэнь Яна скоро день рождения...

— Я утром листал объявления нашей столовой, — отозвался Цэнь Ян. — Пишут, что через два дня закроют все окна раздачи, кроме сектора «А».

Экзаменационная сессия подходила к концу, и с каждым днем университетский городок стремительно пустел. Часть персонала уже ушла в отпуска, а потому точки питания, собиравшие в течение семестра самые длинные очереди, закрывались первыми.

Упомянутый им сектор «А» был социальным проектом Федерального объединенного университета — гарантированным питанием для студентов из небогатых семей. Плюсом этой кухни была ее невероятная дешевизна: за целый семестр здесь набегала сумма в кредитах, которую в обычной столовой можно было спустить за неделю. Минусом... Что ж, за вычетом цены, минусом там было абсолютно все.

Разумеется, университет заботился о своих подопечных на высшем уровне. Даже порции за два кредита в социальном секторе «А» были идеально сбалансированы по калориям и витаминам — сил после них хватало даже на изнурительные тренировки в кабине меха. Но вкус... Слово «гадость», пожалуй, казалось преувеличением, а вот «пресная бурда» подходило в самый раз.

Прокрутив это в голове, Лу Чжао неопределенно хмыкнул:

— И?

— А то, что ты просто обязан пригласить меня на роскошный обед, пока нормальные повара не разъехались! — Цэнь Ян так и загорелся этой идеей. — Я уже все распланировал. В обычные дни у нас времени нет мотаться по другим кампусам, но я слышал, что в шестом корпусе божественно готовят жареную рыбу белла. А в восьмом подают торт «Полярная звезда», в двенадцатом — тарты с кроличьим фруктом...

Сначала Лу Чжао слушал его внимательно, но постепенно на его лице проступило скептическое выражение.

"Судя по тому, как бойко Цэнь Ян перечисляет деликатесы, он пускал на них слюнки уже не первый месяц."

— Ладно, договорились, — легко сдался Лу Чжао. — Угощаю всем списком.

— Ого! — Цэнь Ян расплылся в улыбке. — Какая щедрость. Я прямо-таки растроган.

— Просто тебя слишком легко подкупить, — парировал Лу Чжао. — Лучше я сам закормлю тебя сейчас, чтобы потом какой-нибудь проходимец не сманил тебя корзиной кроличьих фруктов.

Цэнь Ян расхохотался так, что не удержался на ногах и повалился на диван. Наконец его смех

затих. Он продолжал лежать, уставившись в пустоту на потолке. Не поворачивая головы к другу, он тихо спросил:

— Значит, вы окончательно расстались?

Лу Чжао не ожидал, что разговор снова свернет на эту тему.

— Да.

Цэнь Ян повернул голову набок. Черные кудрявые пряди небрежно рассыпались по его лбу, а одна, самая длинная, почти касалась переносицы.

Лу Чжао невольно засмотрелся на него.

"И как ему не щекотно?"

Чесалось ли у Цэнь Яна лицо — неизвестно, но у самого Лу Чжао руки точно зачесались. Безумно захотелось раздобыть где-нибудь ножницы и безжалостно отстричь этот мешающий локон.

Пока он предавался этим парикмахерским мыслям, Цэнь Ян перевернулся на живот, подперев подбородок ладонью, и принялся лениво барабанить пальцами по подлокотнику. Лу Чжао уставился на его травмированную руку. Защитная гелевая пленка идеально сливалась с кожей, и заметить ее границы можно было только при очень пристальном рассмотрении.

— А сам-то ты? — поинтересовался Цэнь Ян. — Чего бы тебе хотелось? Скажи старшему брату, я мигом организую.

Он напустил на себя вид баснословного богача. И хотя вслух это не прозвучало, Лу Чжао прекрасно понимал: друг просто пытается подсластить пилюлю после известия об измене его партнера. На эту неуклюжую заботу Лу Чжао ответил с предельно вежливой миной:

— Начнем с того, что я старше тебя на целых два месяца. Так что если кто-то и должен называть другого «старшим братом», то это ты меня. Во-вторых, изначально я ничего просить не собирался. Но раз уж ты сам предложил...

Он скрестил руки на груди и сверху вниз посмотрел на развалившегося на диване приятеля, слегка сощутив глаза.

— Прямо сейчас само упоминание полов вроде «альфа» и «омега» вызывает у меня изжогу. И мне срочно нужно на ком-нибудь выместить пар.

С этими словами Лу Чжао неторопливо и плавно закатал рукава рубашки. Жесты его оставались безупречно элегантными, однако в них сквозило недвусмысленное намерение устроить хорошую взбучку.

— Эй, полегче! Тётушка Линь тоже омега, — попятился Цэнь Ян.

— Верно, — невозмутимо согласился Лу Чжао. — Именно поэтому я отыграюсь на каком-нибудь альфе. И какое совпадение: один как раз подвернулся мне под руку.

—... Подозреваю, ты просто сотрясаешь воздух.

Лу Чжао мягко улыбнулся:

— А разве я когда-нибудь бросаю слова на ветер?

Цэнь Ян на секунду задумался:

— Пожалуй, нет. Но я вообще-то раненый!

Для пущей убедительности он продемонстрировал покрытую гелем ладонь. Лу Чжао наклонился ближе, придирчиво рассматривая блестящую пленку.

— Похоже, там все уже затянулось. Еще немного, и эта штука сама отвалится.

Цэнь Ян поспешно спрятал руку за спину и с самым деловым видом перевел тему:

— Время обеда на носу. До восьмого и двенадцатого секторов мы быстро не доберемся, так что давай сегодня ограничимся рыбой белла.

Лу Чжао промолчал.

Цэнь Ян искоса глянул на него:

— Ну а после обеда... заглянем на полигон?

Лу Чжао снова усмехнулся — на этот раз тепло и без тени прежней колкости.

— Да ну тебя, — махнул он рукой. — Пусть видимых царапин и нет, но костям и нервным окончаниям нужно еще пары суток для полного восстановления. Так что обойдемся без нагрузок. Полноценно отдыхай.

— О, какая трогательная забота! Я прямо-таки плачу от счастья.

— Еще бы, — парировал Лу Чжао. — Ты единственный альфа во всей вселенной, к кому я испытываю хоть какие-то теплые чувства. Так что поберегу тебя.

— Даже не знаю, с какого бока начать придираюсь к твоим словам, — фыркнул Цэнь Ян.

Они плечом к плечу направились к выходу, продолжая дружескую перепалку.

— Во-первых, с чего ты взял, что вообще способен меня «обидеть»? Во-вторых, помалкивай об этом при посторонних. Если фанаты услышат подобное от нашего образцового «старосты Лу», твоя популярность рухнет вдвое. И наконец, кто бы говорил! Когда выяснилось, что я сформировался как альфа, ты целый месяц со мной не разговаривал.

Лу Чжао слегка запнулся и внимательно всмотрелся в лицо друга. Убедившись, что тот лишь добродушно поддразнивает его, он негромко возразил:

— Я тогда был по уши в делах. И вообще, я ведь потом сам пришел к тебе.

— Ну да, пришел. Продержав глухую оборону под предлогом дикой занятости целых тридцать дней.

Лу Чжао смущенно потер кончик носа:

— Ну я же подарил тебе меха в знак примирения.

— Вот именно! Поэтому я потом долго жалел: подожди ты еще месяц, глядишь, раскошелился бы на модель покруче...

Их веселые голоса постепенно растворились в коридорном эхо.

Следующие два дня они провели в гастрономическом туре по университету, методично обходя все столовые по списку, составленному Цэнь Яном. Попробовав наконец все вожащенные деликатесы, друзья со спокойной душой поднялись на борт пассажирского лайнера, держащего курс домой.

Путь от звездной системы Чельти, где располагался их вуз, до родной системы Лолайсо даже по самому быстрому прямому маршруту занимал долгие полмесяца. С учетом обратной дороги перелеты съедали львиную долю зимних каникул, поэтому многие иногородние студенты предпочитали зимовать в общежитиях.

Те, кому приходилось экономить, безропотно переходили на скромный рацион социального сектора «А». Те же, кто не желал лишать себя маленьких радостей жизни, оккупировали многочисленные торговые улочки, раскинувшиеся вокруг университетских городков. Местные лавочники и рестораторы десятилетиями кормились за счет прожорливых студентов, проводя на этой планете чуть ли не всю жизнь. На студенческих форумах даже ходила шутка: «Лучше всех внутреннюю кухню университета знают вовсе не профессора и не старосты, а хозяева лавок на торговых улицах».

Впрочем, сейчас Лу Чжао и Цэнь Яну до этого не было никакого дела.

Время в пути пролетело незаметно за регулярными тренировками, повторением учебного материала и короткими деловыми звонками их общему доверенному лицу, Лорену. И вот, наконец, лайнер причалил к терминалу порта Лолайсо. Здесь пути прибывших расходились: пассажиры пересаживались на челноки поменьше, развозившие их по конкретным планетам назначения.

Эта пересадка и полет до родного сектора заняли у друзей еще около суток. Когда они наконец добрались до своего жилого района, на город уже опустились глубокие сумерки.

От ран на ладони Цэнь Яна не осталось и следа — кожа выглядела абсолютно здоровой. Измотанный долгой дорогой, он вяло помахал Лу Чжао на прощание:

— Всё, я труп, — протяжно зевнул он. — С ног валюсь. До завтра, как проснусь — наберу. Подготовь пока свой полигон, как и договаривались: протестируем роботов в деле.

— Договорились, всё в силе. Давай, пока.

Они разошлись на перекрестке, каждый покати́л свой чемодан по направлению к дому. Подобная сцена повторялась из года в год на протяжении всей их жизни. Холодный свет далеких звезд ласково ложился на плечи молодых людей — точно так же, как много лет назад он освещал их, еще совсем мальчишек, возвращающихся с совместных прогулок.

На территории фамильного поместья царила сонная, умиротворенная тишина. Лу Чжао встал на парящую платформу-трансбордер, передал дорожную сумму бесшумно подкатившему роботу-дворецкому и негромко поинтересовался:

— Как обстановка в доме?

— Госпожа ожидает вашего возвращения, — ровным механическим голосом отозвался тот.

— А господин Лу?

— Господин Лу отбыл в служебную командировку. Он отсутствует уже более двух месяцев.

Лу Чжао тихо рассмеялся.

"Отличные новости. Без него маме дышится гораздо легче."

Он опустил голову и придирчиво осмотрел свои манжеты и воротник рубашки, оправляя одежду. Убедившись, что выглядит безупречно, он глубоко вздохнул и устремил взгляд на светящиеся окна главного особняка усадьбы Лу.

<http://bllate.org/book/18254/1759201>